

СОДЕРЖАНИЕ

ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ И ФИЛОСОФИИ НАУКИ

[Медведев В.А.](#) Субъектная составляющая теоретического познания: тенденции преобразования эпистемологической проблематики

ПРОБЛЕМЫ ЛОГИКИ И МЕТОДОЛОГИИ НАУКИ

[Черепанов С.К.](#) Теоретизация антиномий: методологический аспект

[Игнатов О.Д.](#) Концепция онтологической редукции и проблема редукции химии к физике

[Поздняков А.А.](#) Теория эволюции как основа биологии

[Попова С.С.](#) Проблема взаимосвязи свойств микроскопических составляющих и биологической клетки

[Забродин В.Ю.](#) Геологические системы (методологические аспекты исследования)

ИЗ ИСТОРИИ НАУКИ

[Нечипоренко А.В.](#) Реконструкция онтологии Николая Кузанского с опорой на математические фрагменты. Часть 2.

СООБЩЕНИЯ, ЗАМЕТКИ, РЕЦЕНЗИИ

[Койен Дж.А.](#) Видеть и верить

*Общие проблемы истории
и философии науки*

**СУБЪЕКТНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО
ПОЗНАНИЯ: ТЕНДЕНЦИИ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ
ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ**

В.А. Медведев

На современном этапе развития теоретического мышления субъект познания в лице отдельных исследователей и соответствующих профессиональных сообществ начинает осознавать себя в качестве субъекта формирования теоретико-методологических систем координат, в рамках которых критерии научности, рациональности, адекватности исследовательской деятельности становятся содержанием методологической рефлексии, обретают методологический смысл. Это предполагает качественное преобразование методологической культуры мышления, в частности требует обращения к субъектной составляющей познавательного процесса.

Ключевые слова: эпистемология, субъект, познание

В дискуссиях современных исследователей нередко встречается мнение, согласно которому разговоры о субъекте познания – это «вчерашний день гносеологии» или, если принять тезис Р. Рорти о «смерти эпистемологии», «вчерашний день философии». В.Е. Кемеров замечает в этой связи: «Демонтаж субъекта гносеологии естественно вписан в общий катастрофический пейзаж XX столетия... Если... вспомнить мощные атаки на спекулятивные конструкции, осуществленные Марксом и Ницше еще в XIX в., добавленные к ним в XX в. «разборки» субъекта, проделанные Гуссерлем и Хайдеггером, микросоциологией и этнометодологией, то можно принять рассуждения об исчезновении автора, субъекта и самого человека безотносительно к работам Фуко, Деррида и деконструктивистским штудиям» [1].

При этом, как отмечает В.Е. Кемеров, «в большинстве случаев, когда говорят о демонтаже или исчезновении гносеологического субъекта, не имеют в виду, что люди перестали познавать окружающее, друг друга, себя. Подразумевается утрата или разрушение

некой конструкции, в которую помещался или которой подменялся познающий человек» [2]. Здесь заходит речь о преобразовании идеала рациональности и, следовательно, о замене концептуального каркаса «классической» модели рациональности (с соответствующей конструкцией субъекта познания) новыми эпистемологическими структурами. И весь вопрос заключается в том, предполагает ли подобное изменение «уход» от исследования субъекта познания как такового или же, наоборот, требует развития представлений о субъектной составляющей познавательного процесса.

В.Е. Кемеров высказывается по этому поводу следующим образом: «Человек неизбежно становится субъектом, когда ему жизненно необходимо получить *новое знание*. Он вынужден тогда создавать новые средства, а стало быть и способности, новые точки зрения, а стало быть, и коммуникации, вынужден все это сопоставлять со своим движением по объекту» [3]. Соответственно, в современном познании «значение вопроса о субъекте не только сохраняется, но и возрастает, когда мы имеем дело с так называемыми “неклассическими” объектами. Контакты с этими объектами, их освоение или использование возможны только путем моделирования специфического способа бытия этих объектов и соответствующего *построения* деятельности субъекта. В контакте с “неклассическими” объектами субъект *выстраивается*, т.е. особым образом изменяется деятельность человека, связи его знания, способностей, средств и т.д. “Неклассические” объекты требуют и соответствующего субъекта, который разворачивается как динамическая форма, соответствующая характеру контакта с объектом» [4]. Автор особо подчеркивает: «“Неклассические” объекты – давно уже не экзотика. А вопрос о соответствующем субъекте все еще “зависает”» [5].

При этом очень важно, что отстаиваемая В.Е. Кемеровым позиция отнюдь не является частной точкой зрения. Тезис о возрастании роли субъектной составляющей познавательного процесса и необходимости формирования адекватной модели субъекта познания становится сегодня все более и более актуальным. В.А. Лекторский пишет в этой связи: «Нуждается в новом рассмотрении понятие... субъекта как носителя сознания, знания, познания. С легкой руки постмодернистов стало популярным... мнение о его исчезновении. С этим мнением нельзя согласиться. Но следует признать, что сегодня проблема субъекта... нуждается в новом понимании» [6].